

**Частное общеобразовательное учреждение
«Современный гуманитарный лицей»
г. Элисты Республики Калмыкия**

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Гимназия №19»
г. Черкесска Карачаево-Черкесской Республики**

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Гимназия №5»
г. Грозного Чеченской Республики**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
УЧЕНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПОКА МЫ ПОМНИМ НАШИХ ПРЕДКОВ,
СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ РВЕТСЯ РЕДКО...»**

Дата и время проведения: 19 декабря 2023 года, начало работы конференции в 13ч. 30 мин. (по Московскому времени).

Формат проведения: Очно-дистанционный.

Регламент выступления: 7-10 минут.

Участники: обучающиеся ЧОУ «Современный гуманитарный лицей» г. Элисты Республики Калмыкия, МБОУ «Гимназия №19» г. Черкесска Карачаево-Черкесской Республики, МБОУ «Гимназия №5» г. Грозного Чеченской Республики.

Цели ученической конференции: Сохранение исторической памяти, мира и согласия в обществе, раскрытие трагизма депортации калмыцкого, чеченского, карачаевского и ногайского народов, способствование развитию интереса обучающихся к истории страны, воспитание чувства гордости за свой народ, приобщение обучающихся к исторической культуре своего народа.

Модератор: *Мукабенов Валерий Валериевич*, учитель истории и обществознания ЧОУ «Современный гуманитарный лицей» г. Элисты Республики Калмыкия.

ПРОГРАММА **МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ УЧЕНИЧЕСКОЙ** **КОНФЕРЕНЦИИ**

**«ПОКА МЫ ПОМНИМ НАШИХ ПРЕДКОВ,
СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ РВЕТСЯ РЕДКО...»**

Вре- мя	Тема	Выступающий
13.30 - 13.35	Приветственное слово.	<i>Бухаев Денислав Эняевич</i> , Почетный Гражданин Республики Калмыкия, заслуженный учитель Республики Калмыкия, лауреат премии Правительства Республики Калмыкия им. академика Российской академии образования П.М. Эрдниева, доцент, директор ЧОУ «Современный гуманитарный лицей» г. Элисты Республики Калмыкия
13.35 - 13.40	Видеоролик «День памяти жертв депортации калмыцкого народа».	<i>Адучиев Евгений Борисович</i> , учитель информатики ЧОУ «Современный гуманитарный лицей» г. Элисты Республики Калмыкия.
13.40 - 13.45	Приветственное слово	<i>Узденова Джамиля Ансаровна</i> , учитель родного (карачаевского) языка, <i>Баисова Алтынай Вячеславовна</i> , учитель родного (ногайского) языка, МБОУ «Гимназия №19» г. Черкесска Карачаево-Черкесской Республики.
13.45 - 13.50	Приветственное слово	<i>Салтукиева Радимхан Башировна</i> , директор МБОУ «Гимназия №5» г. Грозного Чеченской Республики.

Вре- мя	Тема	Выступающий
13.50 - 14.00	«Народ, умею- щий чтить па- мять своих вели- ких предков, имеет право спо- койно смотреть в будущее.»	Хаджинов Аюр , обучающийся 7 клас- са ЧОУ «Современный гуманитарный лицей» г. Элисты Республики Калмы- кия. <i>Руководитель:</i> Мукабенов Валерий Валериевич, учитель истории и обще- ствознания.
14.00 - 14.10	Депортация Ка- рачаевского народа «Горы молчат, но помнят».	Боташева Рахима Халисовна , обуча- ющаяся 9 класса МБОУ «Гимназия №19» г. Черкесска Карачаево- Черкесской Республики. <i>Руководитель:</i> Узденова Джамиля Ансаровна, учитель карачаевского языка.
14.10 - 14.20	«Никто не забыт, ничто не забы- то»	Элембаева Амира Хизировна , обуча- ющаяся 9 класса МБОУ «Гимназия №5» г. Грозного Чеченской Республи- ки. <i>Руководитель:</i> Исакова Бирлант Навр- диновна, учитель чеченского языка и литературы.
14.20 - 14.30	«Мое сибирское детство».	Гелеева Валерия , обучающаяся 9 класса ЧОУ «Современный гумани- тарный лицей» г. Элисты Республики Калмыкия. <i>Руководитель:</i> Манджиева Светлана Борисовна, учитель истории и обще- ствознания.
14.30 - 14.40	Геноцид ногай- ского народа. «Плачь степи».	Матакаева Сафия Расуловна , обуча- ющаяся 7 класса МБОУ «Гимназия №19» г. Черкесска Карачаево- Черкесской Республики.

Вре- мя	Тема	Выступающий
		<i>Руководитель:</i> Баисова Алтынай Вя- чеславовна, учитель ногайского язы- ка.
14.40 - 14.50	«Великая траге- дия в истории чеченского наро- да»	Денаева Фатима Рустамовна , обу- чающаяся 8 класса МБОУ «Гимназия №5» г. Грозного Чеченской Республи- ки. <i>Руководитель:</i> Ибаева Хава Альвиев- на, учитель истории и обществозна- ния.
14.50 - 15.00	«Мое сибирское детство в Карым -Каре».	Чужаев Александр , обучающийся 10 класса ЧОУ «Современный гумани- тарный лицей» г. Элисты Республики Калмыкия. <i>Руководитель:</i> Манджиева Светлана Борисовна, учитель истории и обще- ствознания.
15.00 - 15.10	«Восставшие из пепла. 14 лет в изгнании».	Кубанов Хаджи-Мырза Хусейнович , обучающийся 10 класса МБОУ «Гимназия №19» г. Черкесска Кара- чаево-Черкесской Республики. <i>Руководитель:</i> Узденова Джамиля Ансаровна, учитель карачаевского языка.
15.10 - 15.20	«Хайбах: боль каждого чечен- ца».	Солтамурадов Джалил Адланович , обучающийся 8 класса МБОУ «Гимназия №5» г. Грозного Чеченской Республики. <i>Руководитель:</i> Исакова Бирлант Навридовна, учитель чеченского язы- ка и литературы.

Вре- мя	Тема	Выступающий
15.20 - 15.30	«Как Суворов истребил Ногайцев».	Керейтова Кушлихан Солтановна , обучающаяся 7 класса МБОУ «Гимназия №19» г. Черкесска Карачаево-Черкесской Республики. <i>Руководитель:</i> Баисова Алтынай Вячеславовна, учитель ногайского языка
15.40 - 15.50	«Депортация чеченского народа глазами детей».	Зайпулаева Хеди Исламовна , обучающаяся 8 класса МБОУ «Гимназия №5» г. Грозного Чеченской Республики. <i>Руководитель:</i> Ибаева Седа Альвиевна, учитель русского языка и литературы.
15.50 - 16.05	Подведение итогов межрегиональной конференции «Пока мы помним наших предков, связь поколений рвется редко...»	Бухаев Денислав Эняевич , директор ЧОУ «Современный гуманитарный лицей» г. Элисты Республики Калмыкия. Салтукаева Радимхан Башировна , директор МБОУ «Гимназия №5» г. Грозного Чеченской Республики. Узденова Джамиля Ансаровна , учитель родного (карачаевского) языка, Баисова Алтынай Вячеславовна , учитель родного (ногайского) языка, МБОУ «Гимназия №19» г. Черкесска Карачаево-Черкесской Республики

«Народ, умеющий чтить память своих великих предков, имеет право спокойно смотреть в будущее.»

Здравствуйте, уважаемые педагоги и ученики Гимназии номер 19 города Черкесска и Гимназии номер 5 города Грозного. Разрешите Вашему вниманию представить историю одной семьи в годы депортации.

Меня зовут Хаджинов Аюр, я ученик 7 класса Современного гуманитарного лицея города Элисты Республики Калмыкия.

Свое выступление хочу начать со стихотворения Станислава Мазуркевича:

И скот ревел, и вдовы были.
Над Волгой мчались поезда,
Людей насильно увозили
В Сибирь на долгие года!
Стал жить народ вдали от дома
И не джомбу, а слезы пил.

Эти строки отображают историю моей семьи, семьи моего дедушки – Хаджинова Николая Фомича, который родился 5 февраля в далёком 1937 году.

Ему было всего 6 лет, когда 28 декабря 1943-го выслали в Сибирь.

Хаджинов Николай Фомич

По рассказам моего дедушки, он с семьёй проживал в станице Ново-Николаевской, в то время Кутейниковский район, ныне Мартыновский район Ростовской области. В 1943 году, когда люди планировали отметить встречу Нового года, его семья, как и все калмыки 28 декабря была депортирована в холодную Сибирь, в Тюхтетский район Красноярского края.

Как вспоминает мой дед, в этот день, к ним в дом пришли солдаты, ссылаясь на какой-то приказ они сказали, «Собирайтесь, поедете в Сибирь! Всех калмыков переселяют!». Правда, как помнит дедушка, солдаты предупредили о том, что кормить их не будут. Семья дедушки зарезали барана, взяли мешок муки, успели собрать тёплые вещи, одеяло.

Дед даже помнит погодные условия в тот день: было холодно, дул холодный ветер, он, шестилетний ребёнок, уцепившись детскими ручонками за винтовку солдата плёлся мелкими шажочками в

школу, где уже были другие калмыки, откуда их увезут надолго в холодную, чужую Сибирь.

Дед помнит, что всех калмыков, проживавших в этом районе, собирали весь день, свозили в школу, это был не рабочий день. Здание школы вместило не всех калмыков, многие стояли на улице и мёрзли.

Затем, приехали машины, крытые брезентом. Всех погрузили в машины, отправились на железнодорожную станцию, где всех переместили в вагоны. Предупредили, что можно расположиться возле печки, в первую очередь рядом с печкой располагались дети и старики.

**Мочанова
(Хаджинова)
Раиса**

С дедом в холодную Сибирь отправлялись: его слепая бабушка, мама, сестра Рая – ей было 8 лет, старший брат Ким – ему было 12 лет, и младший брат Володя – ему было 3 года. Отец дедушки – Фома Андреевич, находился на фронте. Семья деда была тепло одета, с теми, кто не смог взять с собой теплые вещи, еду, как помнит дед – делились. Ехали они долго, около недели, как говорит дедушка, им повезло, в их вагоне была печка, в других вагонах её не было, как считает дед – это спасло его семью от холода.

Когда доехали до Сибири, в селах останавливались, оставляли семьи калмыков, для дальнейшего

их проживания там.

Нашу семью - семью Хаджиновых и ещё несколько семей, кстати, мой дед до сих пор помнит их фамилии, разместили в деревне Ларневка Тюхтетского района Красноярского края. Разместили всех в одном двухкомнатном доме. В первые годы жили плохо, затем семьи стали обживать, сделали деревянные нары для сна, была печка, было тепло, дом был деревянный. В этом доме мои прожили до весны, затем стали всех расселять. Нашей семье достался дом в центре Ларневки, небольшая землянка, по воспоминаниям деда, с маленькими окнами. Зимой в землянке было очень холодно, все мёрзли, затем благодаря властям деревни, нам выделили на зиму дрова. Мама и брат Ким стали работать в деревне. Мама пасла овец, ей помогала сестра деда - Рая. Зарплату тогда не давали, а как

**Хаджинов Ким
Фомич**

**Хаджинова Мария
Гашуновна
1903-1994 гг**

помнит дед, считали трудодни. Летом давали в качестве оплаты – зерно, которое наша семья молола и перерабатывала в муку. Из трёх мешков зерна, получалось два мешка муки, которую семья берегла, пекли лепешки. Муку необходимо было распределить на год. Тогда ещё

маленький дед, слепая бабушка деда, младший брат Володя - не работали.

Отец дедушки – Фома Андреевич, в это время был на фронте. Он участник Великой отечественной войны. Родился в 1905 году.

В Сибири он сумел отыскать семью, здесь у деда в 1947 году родился младший брат Виктор.

Шли годы, по воспоминаниям деда, за хороший труд Мамы дедушки, брата, сестры, Власти села стали помогать семье заготавливать брёвна, для дальнейшей постройки своего дома. Мечта – постройка своего собственного дома была осуществлена только через 5 лет. Местные Власти поддерживали калмыцкие семьи, семье деда даже дали корову, два барана. Было своё молоко. Со временем семья обжилась, приобрела поросёнка.

В 1946 году мой дед пошёл в первый класс, в местной школе окончил четыре класса, для дальнейшего обучения пришлось ехать в соседнее село Новосельск, оно находилось в пяти километрах от Ларневки. Дед жил на квартире у знакомых калмыков, времена были нелегкие, родители деда дали два мешка картошки.

Примерно в 1953-1954 годах наша семья переехала в город Канск Красноярского края к сестре прадеда, куда ранее переехали прадед со старшим бра-

**Хаджинов Фома
Андреевич
1905-1994 гг.**

том Кимом. Прадед работал на конюхом в зерносовхозе Чечеул, там же мой дедушка работал извозчиком, а старший брат работал на Гидролизном заводе.

**Школьные годы
Хаджинова Николая Фомича**

После окончания школы дед учился в школе шофёров, окончил её. Служил на Крайнем Севере, в Хатанге. В 1959 году вернулся из армии в Элисту.

Семья деда вернулась в Калмыкию 1957-м году.

Действительно, «ПОКА МЫ ПОМНИМ НАШИХ ПРЕДКОВ, СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ РВЁТСЯ РЕДКО...».

Наша семья – семья Хаджиновых, считает, что связь поколений важна для обеих сторон. Для старших поколений, это возможность передать свой опыт и мудрость, чтобы помочь молодому поколению успешно преодолеть жизненные

трудности и проблемы. Младшее поколение могут извлечь уроки из опыта своих родителей или дедушек и бабушек. Кроме того, старшие поколения передают ценности, традиции, память которые формируют основу для межличностных отношений и культурного наследия.

Спасибо за внимание!

Семья Хаджиновых 1956 год

г. Канск Красноярского края. На фото Супруга брата (Кима Фомича), дедушка (ему 19 лет), сестра дедушки (ей около 20-21 года), младший брат дедушки – Виктор (ему 9 лет), брат Ким, мама и папа дедушки (им 51 (папе) и 53 года (маме)). В Сибири родился младший брат деда – Виктор. У брата дедушки, Кима родилась дочь – Валя.

Хаджинов Фома Андреевич – отец моего дедушки, мой прадедушка, родился в 1905 году в станице Денисовская Сальского округа Области Войска Донского (ныне Мартыновский район Ростовской области). Был сиротой, с младшей сестрой жил и воспитывался у родственников. Участник Великой отечественной войны.

Прадед большую часть жизни работал конюхом. До войны работал на конезаводе имени Будённого, после войны работал в зерносовхозе Чечеул Канского района Красноярского края. После возвращения из Сибири, работал в Элистинском военкомате.

Имел 5 детей. Сейчас его внуки и правнуки проживают в г. Элиста, г. Москва и г. Санкт-Петербург. Умер в 1994 году.

Я ПОМНЮ!

Мой прадед Хаджинов Фома Андреевич (1905-1994) - участник ВОВ.

Я горжусь своим дедом!

Мой дедушка, **Хаджинов Николай Фомич**, родился 5 февраля 1937 года в станице Ново-Николаевской, во время войны это Калмыцкий или Кутейниковский район, ныне Мартыновский район Ростовской области. В 1943 году был депортирован в Сибирь, в Тюхтетский район Красноярского края. Окончил семь классов. У него всего было 3 брата и сестра, один брат родился в Сибири. Примерно в 1953 году дед переехал в Канск. Учился в школе шофёров, окончил её. Служил на Крайнем Севере, в Хатанге. В 1959 году вернулся из армии в Элисту.

Дед окончил вечернюю школу в Элисте, потом поступил в Ставропольский мединститут, тридцать лет проработал челюстно-лицевым хирургом в республиканской больнице, он был известным хирургом в Советской Калмыкии, у него было много пациентов. Сейчас деду 86 лет, он давно на пенсии.

Хаджинов Н. Ф. – заслуженный врач Республики Калмыкия. В 2009 г. награждён медалью «500 лет добровольного вхождения калмыков в состав России».

**Хаджинова Талгр Андреевна – сестра прадеда
фотография сделана в период депортации**

**Хаджинов Ким Фомич – родной брат деда
1931-2003 гг.**

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ
МЭРИИ Г. ГРОЗНОГО
МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕ-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГИМНАЗИЯ № 5» Г. ГРОЗНОГО
(МБОУ «ГИМНАЗИЯ № 5» Г. ГРОЗНОГО)

**ЭЛЕМБАЕВА АМИРА ХИЗИРОВНА,
УЧЕНИЦА 9 КЛАССА**

**«ПОКА МЫ ПОМНИМ НАШИХ ПРЕДКОВ,
СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ РВЕТСЯ РЕДКО...»**

«23 февраля – одна из самых трагических дат в истории чеченского народа, о которой будут помнить и наши потомки и потомки их потомков, потому что это коснулось каждого чеченца.

23 февраля 1944 года, началось насильственное выселение почти полумиллиона вайнахов (чеченцев и ингушей) из Чечено-Ингушской АССР и прилегающих территорий в Казахстан и Киргизию. Операция, готовившаяся втайне и получившая кодовое название «Чечевица», была одной из крупнейших депортаций по этническому признаку в истории Советского Союза.

Более половины наших соотечественников так навсегда и остались в безымянных могилах на пути в Казахстан, Киргизию и Среднюю Азию, и непосредственно уже там. Необратим бег времени. Все дальше общество отдаляется от той зимы 1944

года. Много написано статей, воспоминаний об этой страшной трагедии.

В одночасье сотни тысяч людей без суда и следствия были лишены свободы и всего что они нажили за свою жизнь. В пути следования выселяемым было запрещено даже хоронить умерших. Покойников просто клали на снег, где они и оставались лежать. В результате депортации около половины жителей республики погибло.

Не все могли выдерживать эти испытания: дети оставались без матерей, мужья без жён. Какие только терзания не выпадают на долю человека, и сколько мук терпит он от себе подобных. Гнев государства обрушился главным образом на детей и женщин, неужели они и были «изменниками» и «предателями»?

Самым тяжёлым для спецпоселенцев были первые годы их оседлой жизни на новом месте. Голод и болезни обрушились на них, унося в могилы тысячи и тысячи людей. Спецпоселенцы утратили не только свой кров и имущество, но и основные гражданские права, гарантированные Конституцией СССР. Их лишили также права на образование. Они не могли читать, издавать, получать литературу и периодическую печать на своём на родном языке. Их духовная жизнь замерла. Жёсткий режим спецпоселения сковывал по рукам и ногам.

В местах поселения депортированным было запрещено свободное передвижение. Более того, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года за самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения поселенцы осуждались к 20 годам каторжных работ.

Изгнание 23 февраля, которое мы не сомневаемся как одно из величайших преступлений против человечества, совершенных в прошлом веке, оставило глубокий след в памяти Чеченского и Ингушского (Вайнахского) народа.

Те годы никак мы не сможем забыть,
То утро нахлынуло громом.
За сорок четвертый не сможем простить,
Изгнание наших народов.

Гелеева Валерия, обучающаяся 9 класса ЧОУ
«Современный гуманитарный лицей»

Воспоминания о Сибири:

Пюрбеев Патнь Бадлеевич.

Руководитель:

Манджиева Светлана Борисовна

Технический редактор:

Адучиев Евгений Борисович

Война прошла через Калмыкию. Гражданское население - женщины, подростки были направлены на строительство железной дороги Астрахань-Кизляр.

Все строили вручную. Земля была твердая, и при-

ходилось кайлами и ломами вгрызаться в грунт, долбить мерзлую землю. Спустя несколько часов лом невозможно было удержать в руке. Бабушка вспоминает: Мы каждый день по 13 - 15 часов работали, пока еще можно было что-то видеть. Но так случилось, по указу Президиума Верховного Совета СССР весь калмыцкий народ был выслан в Сибирь, это случилось 28 декабря 1943 года. Было раннее морозное утро, многие еще спали, но моя бабушка встала как обычно рано. Вышла на улицу и увидела необычную картину: вокруг ехали грузовые машины, стоял гул моторов, лай собак - все это предвещало что-то недоброе, какое-то несчастье.

Эта тревожная безмолвная обстановка длилась недолго, солдаты с автоматами стали врывать в дома, зачитывали указ Верховного Совета СССР. На сбор дали 15 минут.

Наша семья состояла из пяти человек: бабушка, мама, тетя, я и мой двоюродный брат. Нас, младенцев завернули в старый полушубок, и всех под дулом автомата посадили в кузов автомашины. Никто не знал, куда, за что и почему их везут.

Нас привезли на станцию Дивное и посадили в товарные вагоны с разбитыми половыми досками, в вагоны без окон, предназначенные для перевозки скота. От долгой поездки, холода, сквозняков и отсутствия еды люди начали умирать прямо в дороге.

Закоченевшие трупы на каждой станции забирали и уносили, не спрашивая у родственников ни имени, ни фамилии. За этот путь, длившийся две дол-

гие недели, калмыки потеряли треть численности населения.

На одной из станций, мама передала меня одной девушке, сидящей рядом, а сама побежала за продуктами. Девушка держала меня на руках, а я стал истошно кричать. Оказалось, что моя правая нога попала в ведро с кипятком для чая. Мама прибежала на крик и плач, сняла шерстяные носки, и вся кожа вместе с носком слезла, чуть ли не до костей. Так мы с плачем и болью доехали до станции Москаленска Омской области.

Перезимовав в деревне Мирнополе, к весне, мы на пароходе «Усиевич», были отправлены на дальний Север. До места назначения плыли мы несколько дней. Моя нога стала еще больше воспаляться, пошло заражение.

Мама побежала к капитану попросить марганец, а тот совершенно по-хамски грубым тоном ответил ей: «Да вы предатели, еще и детей живыми в кипятке сжигаете!»

Расстроенная мама уже не надеялась на человеческую помощь, но к нашему счастью, рядом с нами ехал офицер-калмык, демобилизованный из-за ранения, и с его помощью мы достали марганец. Нога моя была спасена и стала заживать.

Через несколько суток мы доехали до села Малый Атлым, а затем оттуда нас отвезли в поселок Подгорное, колхоз им. «Заря» Микояновского района Ханты-Мансийского национального округа. Деревня была большая, в основном здесь жили

русские «кулаки».

За время совместной жизни с сибиряками, я понял, что они – самый крепкий, интернациональный, мужественный, трудолюбивый народ. Они заселяли еще не обжитые места, строили дома, выкорчевывали пни, очищали под участки поля, строили животноводческие помещения, школы и детские сады, у них был огромный потенциал и желание жизни.

Нас, калмыков, в поселке было 10 семей. В первые дни мы жили в бараках, а затем нас стали заселять в дома. Мы едва стали привыкать к такой жизни, как родителей, маму и тетю отправили работать на лесозаготовку, а мы, малыши остались с бабушкой.

В первое время местные жители нас сторонились, ведь слышали о нас, как о «людоедах, монстрах и предателях». Но потом постепенно стали к нам привыкать, видя нас, настоящих. Мы учились говорить по-русски, а местные жители, наши соседи, стали делиться продуктами питания.

Я до сих пор помню их фамилии: Федосеевы, Ильиных, Мартышины, Пименовы, Паршуковы, научили нас заготавливать на зиму дрова, сено, сажать картофель, содержать в холоде коров, свиней и кур.

Через полтора года приехали с лесоповала мама и тетя. Домой! Насовсем! Но с тяжелыми ранами и ушибами: при свалке леса они попали под падающее дерево, но чудом остались живыми.

Весной 1945 года вся наша деревня праздновала День Победы. Уже престарелые отцы и матери, женщины и дети, настрадавшиеся от долгой войны, от холода и голода, тяжелого труда - все плакали от радости, обнимали друг друга, молясь и прося Бога, чтобы в жизни такой трагедии больше не случалось.

После окончания войны с фронта стали возвращаться солдаты. А мы, уже повзрослевшие, бежали им навстречу и спрашивали, заглядывая в глаза: «А вы не мой папа?» Но наше желание увидеть живыми своих отцов не сбылось. Они, как многие другие воины, героически погибли, защищая свою Родину и веря в счастливое будущее своих детей.

После возвращения из лесозаготовки маму направили работать дояркой, а тетю свиаркой. 1947 год оказался неурожайным: было сильное наводнение на Оби, затопило колхозные поля и частные огороды! Меня и моего брата, Володю Торчиева, наши матери забрали с собой на работу. Нашу ферму сильно затопило, надо было срочно спасать дойных коров, телят, свиней. Так мы переходили с острова на остров, вели коров на сушу, маме вода доходила до плеч, а я сидел верхом на маминой спине. Вечером мы промокшие и продрогшие, сушили вещи у костра и грелись.

Однажды, за день намаявшись от таких прогулок, мы с мамой обессиленные заснули у теплого костра. Мама проснулась от рева и мычания коров и увидела, что я был весь в дыму и в огне: на мне го-

рели ватные штаны и фуфайка, и стала голыми руками тушить огонь. Благодаря родной матери я дважды спасся от огня. После этого случая мама долго ходила с воспаленными руками.

Работать и жить в таких нечеловеческих условиях становилось все труднее, но мама всегда находила возможность меня чем-то накормить. К нашему счастью, начали телиться коровы. Мама после родов брала послед, тщательно его промывала и варила в котелке. Как было вкусно!

В 1948 году все еще было голодно, карточная система была под строгим контролем комендатуры, колхозники работали по 18-20 часов в сутки, не покладая рук и не зная усталости. Люди брались за любую работу, выполняли ее по совести, работали за мирное будущее, за процветание Родины. За честную, добросовестную работу мама и тетя неоднократно награждались Почетными грамотами и благодарностями от администрации района и председателя колхоза.

Вскоре открылась зимняя дорога через реку Обь, приехали мама и тетя, привезли нам продукты питания, нашей радости не было конца! Благополучно перезимовав, ранней весной мы выходили на колхозные поля, собирали прошлогоднюю картошку, а из этой картошки ээжа пекла нам лепешки. С местными ребятами мы ловили снегирей, куропаток и зайцев.

В 1950 году наступил год, когда пора отправляться в школу. Первая учительница всегда запомина-

ется своим ученикам. Августа Федоровна всегда поддерживала меня, относилась ласково, даже не смотря на издевательства других детей.

Она была самой молодой и самой доброй учительницей. Конечно, были и строгие учителя, но мы все равно старались учиться и познать все, что могли! Образ первой учительницы остался в моей памяти навсегда. Благодарность за ее отношение к репрессированным детям, которых она защищала и любила.

24

Мы, калмыки, научились жить в дружбе с русскими и местными народами Севера, вместе свободно общались, делились кто чем мог. С нами жили Немцы, литовцы, эстонцы, казахи, украинцы, поляки – по национальному составу не было никаких различий, жили большой дружной интернациональной семьей.

25

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ
МЭРИИ Г. ГРОЗНОГО
МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕ-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГИМНАЗИЯ № 5» Г. ГРОЗНОГО
(МБОУ «ГИМНАЗИЯ № 5» Г. ГРОЗНОГО)
ДЕНАЕВА ФАТИМА РУСТАМОВНА,
УЧЕНИЦА 8 КЛАССА

**«ВЕЛИКАЯ ТРАГЕДИЯ В ИСТОРИИ
ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА».**

Эту зиму, мой друг, не кляни...

Этот лютый мороз – не беда.

Ты спроси у притихшей родни

Про сибирские те холода.

«Что там холод...» – вздохнет твой отец.

«Что там холод...» – расплечется мать.

А болезни? А голод? Нужда, наконец...

Есть о чем матерям рассказать.

Не забыть нашим старым отцам

Долгих горестных лет на чужбине...

Есть за что дочерям и сынам

Полюбить грустный запах полыни.

Рано утром 23 февраля 1944 года, в праздник Красной Армии, в частях и подразделениях НКГБ и НКВД, заблаговременно расквартированных на всей равнинной территории Чечено-Ингушской

республики под видом общевоинских пехотных и артиллерийских подразделений, прибывших с фронта якобы на отдых, прозвучал радиосигнал «Пантера»: приступить к поголовной депортации населения. Согласно официальной версии, солдаты прибыли на Кавказ, чтобы провести там предоставленный отпуск. На самом деле, эти перемещения были подготовкой к насильственному переселению народов.

Девятнадцать тысяч откормленных в семьях горцев оперработников НКВД-НКГБ и СМЕРШа, сто тысяч солдат и офицеров войск НКВД и тридцать одна тысяча общевоинских (всего 150 тысяч, по 3,2 мирных жителя на каждого) в шесть утра ворвались в жилища безмятежно спавших чеченцев и прикладами автоматов стали выгонять их на колхозные дворы и площади.

На этих так называемых сборных пунктах перепуганные мирные люди никак не могли понять: что произошло, что случилось с еще вчера такими вежливыми и гуманными фронтовиками – защитниками Родины? Почему они вдруг превратились в карателей и, нагло матерясь, силком запихивали их, готовивших «фронтовикам» праздничный обед, в крытые грузовики без всяких объяснений?... Чеченцы, бежавшие в лес или в горы, отлавливались войсками НКВД и подвергались расстрелу. В ходе этой операции происходили чудовищные сцены.

Вереницы «студебекеров», предназначенных для фронта, непрерывным конвейером доставляли об-

реченных на железнодорожные станции и перегружали их в не отапливаемые товарные вагоны для перевозки скота. 180 эшелонов, до отказа набитых растерянными, ничего не понимающими горцами, отправляли, не уступая даже воинским составам, в холодные степи Киргизии и Казахстана. На бескрайних просторах Советской Родины они оставляли за собой на перронах, вдоль дорог тысячи умерших, трупы которых родственникам не давали хоронить, но над которыми глумились мародеры, после чего голыми забрасывали в пристанционные ямы.

В общей сложности в изгнании оказались около полумиллиона чеченцев и ингушей. Их депортировали в Казахстан и Киргизию. Этим Сталин и Берия не ограничились. Все ингуши и чеченцы на территории Советского Союза были арестованы и также подверглись депортации. Чекисты не пощадили даже чеченских солдат в советской армии. Жертвами стали не только «классовые враги», но и местные партийные и государственные функционеры. В последние вагоны согнали чеченских коммунистов.

Более трех тысяч человек погибли в начале депортации, более десяти тысяч умерли по дороге в Среднюю Азию от голода, холода или тифа. Двери вагонов открывались только для того, чтобы выбросить трупы. Сотрудники НКВД перекрывали железнодорожные станции, чтобы местное население не помогало пленным. Катастрофа как таковая

начиналась, когда изгнанники прибывали к месту назначения. Там их размещали в колхозах и спецпоселениях. Десятки тысяч умерли уже в первые месяцы, поскольку власти не предоставили им ни жилья, ни пропитания. Советские органы были не готовы, а зачастую просто не хотели помогать спецпоселенцам. Многие колхозы отказывались принимать депортированных, происходили конфликты с местным населением. Десятки тысяч людей умерли от эпидемий и от недоедания. Даже годы спустя сироты продолжали бесцельно блуждать по окрестностям. Только за первые три года после прибытия в Среднюю Азию более ста тысяч чеченцев – то есть, почти четверть от общего числа – умерли от болезней, голода и стужи.

Депортация чеченцев была этнической чисткой. Их следовало стереть из памяти. Подобно автономиям крымских татар и поволжских немцев, Чечено-Ингушская республика была упразднена. Села переименовывались, названия улиц и населенных пунктов теперь писались по-русски. Дома и памятники, напоминавшие об изгнанниках, разрушались. Кладбища стирались с лица земли. В конце концов, чеченский народ исчез из энциклопедий и школьных учебников. В покинутые дома вселялись русские и украинские крестьяне, и беженцы, потерявшие в годы войны свою родину. Все происходило так, словно чеченцы никогда не жили в этих краях... С немощными поступали самым диким образом: родственников вынуждали оставлять их в до-

мах или бросать у дорог, обрекая на голодную и холодную смерть, а бывало, и пристреливали...

Вывозилось все: ковры, кинжалы, одежда, именные вещи, драгоценности, а так же книги, рукописи, картины. Книги и рукописи обливали бензином и сжигали. В огне сгорели редчайшие фолианты древности, прозаические и поэтические сборники писателей Чечено-Ингушетии, фольклорные книги, учебники...

23 февраля исполняется 80 лет со дня страшной трагедии в истории чеченского народа. Чеченцы были сосланы в бескрайние степи Сибири и Казахстана. Сосланы с циничной формулировкой – «предатели народа». Дата депортации была избрана неслучайно. Сталин был уверен, что люди, перевозимые в вагонах для скота на жестоком морозе, моримые голодом на всем протяжении пути, должны погибнуть. А те, кто доедет до мест высылки, будут больны и прекратят свое существование в короткий срок, а единицы выживших неминуемо ассимилируются, и потеряют всякую национальную самоидентификацию. Десятки тысяч погибли в том скорбном пути. Еще больше погибло в первые дни после прибытия – от голода, холода и болезней. А в это время тысячи чеченцев воевали на фронтах великой Отечественной, проливая кровь за Родину, показывая примеры мужества, и без сожаления отдавая жизнь ради Победы. Но, как и всегда в тяжелые дни, Всевышний оказался милостив к чеченцам.

Вайнахи не только сохранили свое национальное лицо, но еще больше окрепли в своем желании, вернуться на родину. После долгих 13 лет, проведенных на чужбине, народ возвратился на Кавказ. История чеченцев состоит из череды тяжелых испытаний выпадавших на его долю с систематической периодичностью. Но всегда, во все времена, чеченцы с честью преодолевали тяготы судьбы, закаляя свой дух и укрепляясь в вере в светлое будущее. Мудрость заключается в том, чтобы опыт прошлого служил знанием будущего. Уже в новейшей истории чеченцы пережили две кровопролитные войны, по масштабам потерь народа сопоставимые, а может и превосходящие депортацию 44 -го.

Месяц Барса, 43-й год,
Покачнулись мировые гири –
Сталин, убивая мой народ,
Дал указ – рассеять по сибирь

Ночь легла, ослепшая от слез,
На степные вымерзшие дали,
Под тугими шинами колес
Древние кочевья задрожали...

Крадучись, - так змей в ночи ползет –
Подошли колоннами солдаты,
Каждый дом берется на учет –
Без вины калмыки виноваты!

И солдат, не знающий вины,
Грех на душу принимает горький,
Стар и млад пред силою равны –
Всех прикладом поднимают с койки.

«По машинам» - бьет приказ,
Как плетъ,
И старуха в голос зарыдала,
Нет бальзама душу отогреть, -
Степь такой беды не знала!..

Верблюдица рыщет меж домов –
В поисках хозяина плутает,
Чья-то лошадь, оступившись в ров,
Головой бессмысленно мотает...

И собаки в стаю собрались,
И орлы, что вечно сберегали
То, чем наша освящалась жизнь, над безлюдной
степью пролетали.

80 лет назад началась принудительная депорта-
ция калмыков.

«Да, он назад не возвратится-
Вчерашний день.
Но и в ничто не превратится
Вчерашний день,
Чтоб никогда мы не забыли
Каким огнем
Горели дни- когда мы жили
Грядущим днем»

Поэт Л. Мартынов

Чужаев Александр, обучающийся 10 класса
ЧОУ «Современный гуманитарный лицей», города
Элисты Республики Калмыкия

Детство в Карым -Каре.

**Мирзиева Ноган
Боромджаевна**

Моя эжя Мирзиева Ноган Боромджаевна родилась в Тюменской области, Кандинском районе, в деревне Карым-Кары, в 1948 году. К сожалению, в паспорте данные искажены и место рождения записано не такими звучными названиями. Но эжя никогда не забывает свою малую родину, которая оставила самые яркие воспоминания из ее детства.

Всем известно, что Сибирь осталась в памяти калмыцкого народа далеко не самым светлым периодом. Народ познал и голод и холод, смерть муки и страдания, особенно в первые годы ссылки. Но постепенно жизнь налаживалась, люди работали, создавали семьи, адаптировались в местности. В это время и родилась эжя. Она признается, что Сибирь не оставила у нее плохие воспоминания, а детство было счастливым.

Деревня Карым-Кары стояла на берегу Оби. Семья, состоявшая из пяти человек отец, мать. Старший брат, моя эжя и ее младший брат, жили в крепком деревянном доме с большой русской печкой,

т.к. зимы были очень суровые. Температура доходила до минус 48 градусов. Бабушка работала в колхозе дояркой, а дедушка- конюхом. Когда эже исполнилось 8 лет. Она пошла в школу. Соседи отдали портфель своих детей, которые были студентами. В школе, где училось всего 50 учеников, выдали учебники, и ученица была готова. в школе мама была круглая отличница. Прилежно училась и много читала. Но самое веселое время конечно же было лето. Когда дети целыми днями пропадали на речке и в лесу. Собирали ягоды и купались, ловили рыбу. Вот было здорово. Мама вспоминала, что одних только видов ягод было около десяти-это и брусника, ежевика, черника, земляника и т.д., а также множество грибов. Собирали все огромными корзинами. Из ягод она всегда варила кисель, рецепт которого был прост, т.к. основной продукт питания в Сибири был картофель, его много готовили, а значит в больших количествах чистили, резали и мыли в воде, из этой воды сцеживали крахмал, высушивали его, а потом варили из него кисель, добавляя ягоды. Для ее родителей это было

чуждо, они его не пили, мама вспоминая о том киселе из детства, произносила с улыбкой «ужасно вкусно». Не оставляли в стороне и кедровые орешки, которые запасали целыми мешками. Много ели разной рыбы. Но летом хватало работы всем. Все жители деревни, независимо от рода их занятий, пололи грядки. Посаженного весной картофеля. Причем засаживались не только поля, но и любой свободный метр земли в самой деревне. В конце августа и в начале сентября весь колхоз эту картошку выкапывал, пока стояли теплые и сухие дни, иначе после осенних дождей слой земли превращался в слякоть и грязь. В октябре уже выпадал снег, начинались первые заморозки. Октябрь был первым месяцем сибирской зимы, длившийся около 8 месяцев. Чтобы как-то украсить жизнь сельчан в этот длинный период, в деревне делали большой каток. Устанавливали большой деревянный каркас и закидывали его снегом поливали водой. В итоге получалось прекрасное место для развлечений.

Каток устанавливали в центре села и мама всегда садилась на свой старый портфель и по катку добиралась до школы. Каток был непростой, он был настоящим украшением села.

Рабочие привозили молодые елочки из леса и закрепляли их на обочине катка, по всей длине, а

между тем каждая семья готовила украшения для елочек. Это были различные фигурки из льда, к тому же окрашенные акварельной краской. И вся эта красота стояла в деревне с октября до апреля, позванивая ледяными игрушками и шурша бумажными гирляндами. Зимы в Сибири были на удивление очень спокойными и сильных ветров, на удивление, не было.

Еще маме запомнились «шанежки»- сдобные булочки с начинкой из свежих ягод, которые пекли на Новый год и раздавали детям. Зимними вечерами, когда вся семья собиралась после трудного дня, они топили печь, бабушка нашивала на варежки ткань, чтобы было тепло рукам, Ноган играла с братиком, этот деревянный дом казался таким уютным и родным. Так проходила зима, а потом еще одна, и еще...

Наступил 1957 год и в семью пришли вести, что можно возвращаться на родную землю- в Калмыкию. Целый год дедушка собирался, копил деньги и в 1958 году, в конце мая, семья отправилась в путь. Сначала на телегах добрались до соседнего села Кеушинского, где была большая пристань. Оттуда они сели на трехмачтовый пароход «Григорий Усиевич». На пароходе людей было много, поэтому палуба была заполнена, некоторые лежали, некоторые ели, кто-то встретил знакомых. Ногале, как

свойственно детям, естественно не сиделось на месте, она бегала по всему пароходу, заглядывала во все углы, проказничала, за что бабушка ее постоянно ругала и никуда не отпускала потом, а держала около себя. Так плыли они около недели или меньше, девочка не помнит. Высадили их в городе Тобольске, где калмыков ждали специальные поезда с теми же товарными вагонами.

Погрузив в вагон все свои вещи (сундук, который по сей день стоит у нас дома, фанерная коробка с небольшой провизией и чемоданы), дедушка послал телеграмму своему брату о том, что он со своей семьей на железнодорожном вокзале в Тобольске, уезжает домой в Калмыкию. Так как поезд стоял около двух суток, дедушкин брат успел приехать и повидаться с родственниками. Все были очень рады встречи, бабушка играла на домбре, дети танцевали. Он приехал не один, а с маленькой дочкой, чтобы показать ее нашей семье. Но пришла пора прощаться, поезд отходил, дедушкин брат уехал в свою деревню.

Он вернулся в Калмыкию в 1959 году. Путешествие продолжалось еще десять дней. Ноган вспоминала, что поезд ехал так медленно, что она вместе с другими детьми успевала спрыгивать с вагона, собирать разные цветы и снова запрыгивать в свой вагон. Таким образом, они доехали до Ставропольского края, а там их ждали директора калмыцких совхозов и колхозов, дальше они на грузовиках отправились в родную степь.

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ
МЭРИИ Г. ГРОЗНОГО
МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕ-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГИМНАЗИЯ № 5» Г. ГРОЗНОГО
(МБОУ «ГИМНАЗИЯ № 5» Г. ГРОЗНОГО)

**СОЛТАМУРАДОВ ДЖАЛИЛ АДЛАНОВИЧ,
УЧЕНИК 8 КЛАССА**

ХАЙБАХ: БОЛЬ КАЖДОГО ЧЕЧЕНЦА.

Горы Чеченской Республики хранят в себе множество тайн. В одном горном селе когда-то были слышны крики плачущих женщин, стариков и детей. Эти страшные события произошли во время выселения чеченцев.

В сегодняшней истории мы вспомним про массовое убийство людей в Хайбахе. Выселение 1944 года оставило большой трагический след в истории чеченского народа, но большее всего вспоминать чеченцам про убийство людей в

Хайбахе.

В кошмарное 23 февраля 1944 года из-за невозможности увезти всех стариков, женщин и детей в Грозный к товарным вагонам, людей начали призывать самих спускаться в село Хайбах. Их обманом заманили, обещав, что будет создана транспортная колонна, чтобы их вывезти.

Люди массово начали собираться в конюшне, так как это было единственное место, где можно было хоть как-то укрыться. И никто из них не ожидал, что этот день будет последним в их жизни.

Когда все люди собрались - около 700 человек - сотрудники НКВД закрыли двери и по приказу Гвишиани подожгли конюшню. Были офицеры, которые протестовали против этого чудовищного решения. Но их быстро убрали с пути. Сено вспыхнуло и раздался дикий плач и крики людей. Мужчины, собравшись, начали открывать двери конюшни, но по ним открыли автоматную очередь.

Дальнейшие события повергают в шок. Сотни людей сгорели заживо. Плач, крики, кровавые слезы - это то, что в последний раз слышал аул Хайбах. Он до сих пор хранит эти воспоминания.

Единственным свидетелем этого страшного дня, которому удалось выжить, был восьмилетний Мумади. Его за два часа до трагедии из адской ловушки вызволил брат. Мумади всю жизнь помнил это кровавое событие. Он успел при жизни открыть обществу тайну этой трагедии.

Прошли годы, но чеченцы с горечью воспомина-

ют о том событии. Для каждого чеченца это боль, которая с годами становится только сильнее. Такие воспоминания оставляют глубокий след в памяти людей, на века и на следующие поколения.

И вновь меня тревожит память
Этих февральских, горьких дней,
И я смертельно будто ранен,
В горах Хайбаха в этот день!

Сгоняли в грязные вагоны,
Ни как людей, а как скотин,
И мне сейчас слышны их стоны,
И края тихий, грустный сплин.

И сердце твёрдое как камень,
Прижало душу у меня, —
Сирень Хайбаха, помнят башни,
В тот год, в горах, не расцвела.

В дороге длинной: голод, холод,
И муки адские людей,
И в этот холод, в этот голод,
Вайнахи стали лишь сильнее!

Забыть, простить и примириться -
То значит предкам изменить...
Хайбах пустой мне часто снится,
Я не могу его забыть!

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«Геноцид ногайского народа»

Выполнила: ученица 7 «Г» класса
Керейтова Кушлихан Солтановна

Геноцид ногайского народа

Датой геноцида ногайского народа считается 1 октября 1783 года, когда А.В. Суворов военной силой подавлял сопротивление восставших ногайцев, не пожелавших переселяться в Уральские степи.

Геноцид ногайского народа

Эти события были связаны с осуществленным Россией и Османской империей разделом Крымского ханства, по которому заселенное ногайцами Правобережье Кубани оказывалось под российской властью.

В планах российской власти было выселить ногайцев с Кубани. Лишь небольшое число ногайских тюрок, сдружившиеся с местным российским военным руководством, поддержали эту идею.

Большинство же ногайцев отнеслось к этому крайне негативно.

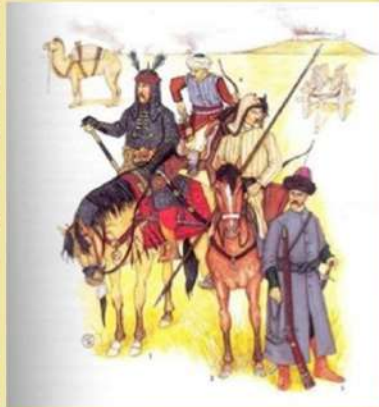
Геноцид ногайского народа

Они подняли восстание и в начале сентября 1783 года, попытались выбить российские войска из занятых ими крепостей.

Суворову, которому ранее было поручено осуществить полное выселение ногайцев с этих земель, теперь пришлось разработать план военных действий против ногайских тюрок. Как оказалось, план этот был бесхитростным: спустя около месяца с начала восстания ногайцев, войска, руководимые генералом, планировали тайно подобраться к поселениям восставших и внезапно напасть с невиданной жестокостью.

Геноцид ногайского народа

1 октября 1783 года, русские полки перешли Кубань и на рассвете окружили ногайцев, стоявших огромным лагерем и не ожидавших нападения. В предрассветные часы, когда основная масса восставших совершала утренний намаз, генерал Суворов подал сигнал к атаке. Нижегородцы, владимировцы, калмыки и донские казаки со всех сторон без выстрелов ринулись на ногайцев.

Геноцид ногайского народа

Потто В. так описывает действие застигнутых врасплох ногайцев: "Хуже вооружённые, хуже предводимые, не имевшие понятия о строе, ногайцы резались со злобой и гибли массами. В бессильной ярости они сами истребляли свои драгоценности, убивали своих детей и женщин, чтобы те не попали в плен."

Бой с переменным успехом длился весь день и только в 10 часов вечера ногайцы начали отступать".

Геноцид ногайского народа

По разным оценкам было уничтожено более 500 тысяч ногайцев, более миллиона эмигрировали в Турцию. Так некогда великие ногайцы, в 1391 году основавшие, Ногайскую Орду, были практически истреблены за считанные дни.

Геноцид ногайского народа

В 1859 году ногайцы Пятигорья и Калауса пережили ещё одно переселение в Турцию, продолжавшееся до 1895 года, когда родину покинула более 100 тысяч человек. В 1944 году ногайцы Крыма вместе с крымскими татарами были погружены в вагоны для скота и депортированы в Среднюю Азию. Многие погибли в этой депортации, лишённые своего имущества и родины.

Геноцид ногайского народа

Все эти трагические события привели к тому, что ногайцы потеряли свое государство, язык и стали малочисленным народом у ногайского народа отняли земли, имущество истребили многих сынов...

Но ногайский народ не должен забывать свою историю и совместными усилиями бороться за свои права и идентичность, за свой язык и религию, землю, культуру и традиции.

Заключение

1 октября 1783 года считается днем геноцида ногайского народа. С тех самых пор ногайцы в годовщину этих страшных событий поминают своих павших братьев в мечетях и на народных собраниях. Эта традиция, несколько позабытая во времена советской эпохи, ныне постепенно возрождается.

Пусть этот день напомнит каждому из ногайского народа о его былом величии, и о любви к своему народу.

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ
МЭРИИ Г. ГРОЗНОГО
МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕ-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГИМНАЗИЯ № 5» Г. ГРОЗНОГО
(МБОУ «ГИМНАЗИЯ № 5» Г. ГРОЗНОГО)

ЗАЙПУЛАЕВА ХЕДИ ИСЛАМОВНА,
УЧЕНИЦА 8 КЛАССА

ДЕПОРТАЦИЯ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА
ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ.

- Кто душу у тебя сломал?
Война? Беда? А может, выселенье?
- Не знаю, я был очень мал.
Сейчас винят и Сталина, и Берия.
(По мотивам чеченских песен.)

Мы обязаны помнить и чтить память детей, похороненных в бескрайних степях Казахстана и Сибири, так и не понявших, за какие грехи выпало на их долю недетское испытание. Вряд ли нам сегодня дано узнать, сколько их погибло от холода, голода, болезней и непосильного труда.

Только в день выселения 23 февраля 1944 года тысячи детей были разлучены с родителями и стали сиротами. Наш долг рассказать правду своим детям и внукам. Прошлое – это жизнь наших отцов. Чужую боль можно понять, но едва ли можно передать ощущения боли. Меня до глубины души затронула эта тема и я решила поговорить с теми, кто в годы депортации был ребенком.

Свидетельствуют очевидцы.

... Мне было 5 лет, когда скончалась моя мама. На следующее февральское утро в нашу дверь постучались военные и сказали, чтобы мы в течение пятнадцати минут оделись и вышли. Отца дома не было. Позднее я узнала, что ранним утром его под дулами автомата забрали. К сожалению, верхней теплой одежды у меня не было, и я чувствовала, как мороз пробирается по коже, леденеют руки. Я до конца еще не понимала, что происходит, и почему мы должны покинуть свой очаг.

В тот день стояла ненастная погода, шел мокрый снег. Мне казалось, не умри вчера мама, то сегодня не было бы этого ужаса. Вскоре я поняла, конечно, что это не было связано с кончиной матери. Но ведь мне было достаточно и 22 февраля, день смерти самого родного и близкого человека. На милосердие солдат, выполнявших несправедливый приказ, рассчитывать не приходилось. Только благодаря тете Аймани, говорящей на русском языке, нам разрешили взять полмешка кукурузной муки и постель. Нас погрузили в грузовые машины. Огля-

нувшись вокруг, я заметила, что природа как бы замерла перед страшным деянием людей. Их не могли остановить ни стоны, ни крики, ни плач детей. Я закрыла глаза, чтобы не видеть эту боль. Но боль только усиливалась, захватывая все части моего тела. Нас подвезли к товарным вагонам, и тут я почувствовала, что покидаю свой отчий дом, свою Отчизну. Да мне было совсем немного, но то, что увидела я, сделало меня взрослой. Обездоленный и униженный народ погрузили в эти вагоны. Грубость солдат переходила все границы, дозволенные, но народ держался, держалась и я. Нас погрузили в эшелоны и поезд тронулся. Я смотрела на своих сестер и братьев, пытаюсь понять, зачем и почему мы оказались здесь. Но они стояли безмолвно, опутив головы. Вскоре меня обняла сестра, и сказала, что все будет хорошо. Она была старшей среди нас, и ей недавно исполнилось пятнадцать лет. Не знаю, как долго мы ехали, но я заболела, появился жар. На кратковременных остановках проверяли вагоны и, заметив тяжело больных и мертвых, безжалостно выкидывали их из вагона. При каждом осмотре вагона меня прятали под постель, который лежал в углу. После такого спасения, я считала, что я не умру никогда. Нас привезли в Лениногорск и поместили в квартиры (бараки). Могу сказать, что жили впроголодь. Вначале было очень тяжело. Я никогда не забуду, как мы сторожили отходы, которые выбрасывали местные жители, в надежде там найти что-то съедоб-

ное. Мы пытались не умереть с голоду, ведь в семье нас было шестеро. Вскоре моя старшая сестра была устроена на работу, мир не без добрых людей, и худо или бедно мы стали питаться пищей. Детство у всех бывает разной, но наше детство, оторванное от родной земли и родителей, прошедшее на чужбине, об этом ли мечтают дети!?

Были и те среди русских, украинцев и казахов, которые не потеряли свою человечность и вели себя благородно по отношению к нашему народу. Примеров тому бесчисленное множество. Они относились, как к братьям своим, незаслуженно обиженным, обездоленным.

...После выселения семья Новрди жила в Лениногорске. Новрди был старшим в семье, ему было двенадцать лет. Мать и младший брат его умерли до выселения. После высылки отец работал на шахте. Дело в том, что в очереди за хлебом у него украли талоны на месяц. Тогда, работая на шахте, отец Новрди выдаваемую норму хлеба приносил домой детям, сам голодал. На конец месяца, он заболел и слег, и, не поправившись, умер. После этого его сестру и брата отправили в детский дом, а он остался у тети. Чтобы устроиться на работу за станком, он был еще мал. Однажды он увидел Галину, которую знал его отец. Расспросив обо всем, она решила помочь осиротевшему мальчику. Она посоветовала прибить деревяшки под обувь, так как рост его не соответствовал для предлагаемой работы, пообещав помочь научиться работать за

станком. Он выучился, стал полноценным работником и ему выделили комнату. Когда Галина посоветовала ему жениться, то он сказал, что сначала вернет в свою семью сестру и брата. Он искал их долго. Сестру он нашел, но брата найти было сложно. Он пешком обошел многие детские дома. По дороге к очередному детскому дому он нашел три ягодки. Новрди их аккуратно положил в карман. Дойдя до детского дома и найдя своего брата живым и невредимым, он угостил его этими ягодами. Новрди, который и не рассчитывал, что он вновь обретет сестру и брата, был безмерно счастлив и благодарен. Долг старшего брата был выполнен, и счастье было безграничным. Найти друг друга являлось для них самым ценным, а вернуться на родину — смыслом жизни. Но на сколько он осчастливил своих младших подопечных, и какова цена этому знает только он сам. Это бессонные ночи со слезами на глазах, голодание, лишения самых дорогих и близких людей на свете.

И таких душераздирающих случаев тысячи, но историю не переписать, и не вычеркнуть всей этой боли.

Из поколения в поколение чеченцы и ингуши передают рассказы о неоценимой помощи, оказанной им за эти годы казахским, киргизским, узбекским, русским и другими народами. Они делили с нами горе и счастье и породнились с нами вовеки.

Дорогие слушатели! Хочу открыть для вас одну истину: «У того, кто не помнит своего прошлого, нет

**МБОУ «Гимназия №5» г. Грозного
Чеченской Республики.**

**МБОУ «Гимназия №19» г. Черкесска
Карачаево-Черкесской Республики.**

**Кубанов Хаджи-Мырза Хусейнович, обучаю-
щийся 10 класса МБОУ «Гимназия №19» г. Чер-
кесска Карачаево-Черкесской Республики.**

**Керейтова Кушлихан Солтановна, обучающаяся
7 класса МБОУ «Гимназия №19» г. Черкесска
Карачаево-Черкесской Республики.**

The background image shows a dark, arched-roof train car, possibly a passenger or cargo car, on railway tracks. The car is dark-colored and has a curved roof. In the foreground, several dark suitcases or trunks are scattered on the ground near the tracks. The scene is dimly lit, suggesting dusk or dawn, with a hazy, yellowish light in the background.

Редактор: Бухаев Д.Э.

Технический редактор: Адучиев Е.Б.

ЧОУ «Современный гуманитарный лицей».

Адрес: г.Элиста, ул. им. Н.С. Хрущева, д.21.

Сайт: сгл-элиста.рф

г.Элиста, 2024